

**Сказка
о маленьком лешем
Шабуше
и
прекрасной царевне
Елене**

МИША РИВЕРС

16+

Миша Риверс
Сказка о маленьком
лешем Шабуше и
прекрасной царевне Елене

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66573362
SelfPub; 2021*

Аннотация

Однажды прекрасная лесная царевна встречает обычного парня Ивана. Между ними зарождаются чувства, и Елена соглашается выйти за Ивана замуж и оставить лес ради своей любви. Тем временем маленький леший, недавно вступивший в свои права, прогуливается по лесу и замечает неладное...

Миша Риверс

Сказка о маленьком лешем Шабуше и прекрасной царевне Елене

Высокий человек шел сквозь лес по нетронутому белому снегу к дому на поляне. Дом был большой, сложен из светлого гладкого камня. Из высокой печной трубы валил дым. Борода человека была покрыта белыми снежинками, в одной руке он держал большой мешок, а другой растирал мягкой шерстяной рукавицей красное от мороза лицо. Человек подошёл к дому, быстро взошел на широкое крыльцо, по-хозяйски обмел снег с валенок и вошёл в дом.

В сенях он снял тяжелый медвежий тулуп и шапку, разулся, поставил валенки у высокой лавки. Сквозь морозные узоры на маленьких окошках закатные солнечные лучи рябиновым цветом ложились на белую штукатурку и полы, застланные светлыми циновками. Мужчина стоял, сложив на груди сильные руки и, прищурив глаза, смотрел вдаль сквозь заиндевшее стекло.

– Папа! Папа пришёл! – донесся радостный возглас, и мужчина, улыбаясь, вошёл в теплую большую комнату.

Тотчас на шее у него повисла девочка лет четырех со светлыми, почти белыми волосами, заплетенными в две тоненькие косички. На шее у нее болтались бусы из больших розовых жемчужин. В доме стоял густой медовый дух. Высокая красивая женщина хлопотала у стола.

– Ирма все глаза проглядела, тебя дожидалась, – с мягкой улыбкой сказала женщина. – Ты ведь обещал ей сегодня принести из леса сказку.

Мужчина в ответ весело подмигнул ей:

– Будет ей сказка! Только пусть сначала хорошо поест и послушно ложится пораньше в постель!

– Папочка, папочка! Я все съем! – прыгала вокруг него дочка. – Я сегодня была хорошей девочкой, помогала маме складывать репку в горшочки и выбирала самые кругленькие яблочки из бочки на ужин! Папочка, пожалуйста, расскажи сказку!

Так Ирма весь вечер упрашивала отца рассказать ей побыстрее сказку и сама улеглась в свою маленькую кроватку гораздо раньше обычного.

Когда отец устроился в большом мягком кресле у изножья ее кроватки, она довольно засопела, моргая своими большими голубыми глазами и смешно натянула бусы из розовых жемчужин на нос.

И он начал свой рассказ.

* * *

Давным-давно далеко на западе, за тёмной грядой вы-

соких гор, что подпирают снежными вершинами небесный свод, в красивом Лесном царстве жил маленький леший Шабуша...

* * *

...И вправду по лешачьим меркам Шабуша был ещё совсем мал – не прошло и ста зим, как прежний леший вырастил его из проросшего сухого бревна. Век лесного владыки долог, многими столетиями присматривает он за своим лесом, но каждый леший знает, что должно произойти, когда вдруг оживает и покрывается молодыми побегами старый пенек или засохшее дерево. Так и прежний хозяин леса знал, что пришла пора появиться новому лешему, а ему уходить на покой. Он заботился о Шабуше, пока тот был несмышленным лешачонком, но однажды вечером не вернулся домой. Так Шабуша остался в Лесном царстве один. Он жил раздольно. Ему нравилось хозяйничать в лесу, но все равно он старался жить по правде, как дед учил. Кто с добром в лес приходил, тому он всячески помогал: заплутавшему дорогу укажет, голодному ягодой какой подсобит, а стоит ему только подуть да засвистеть, и тут же ветер сгонит в огромную кучу мягкую листву с деревьев – тёплую постель для уставшего путника. Но если кто со злым умыслом в лес шёл, с тем Шабуша обходился со всей строгостью. Он выл диким зверем и стегал злодея ветвями деревьев, оплетал его ноги ползучей травой, ослеплял ветром. Никому не позволял Шабуша вредить своему маленькому царству!

Хоть и невелико было Лесное царство, – продолжал свой рассказ отец, – а чего в нем только не было! И лес был с березами и осинами, и река полноводная, и озера с болотами – хорошо жилось Шабуше в своем лесу, ох как хорошо!

Шабуша изо всех сил старался быть грозным, но был ещё мал, и в глубине души боялся быть хозяином над всем зверем лесным и птицами. Да и куда уж ему было поучать саму Кикимору да русалок с болотницами. Поэтому Шабуша был рад, что в Лесном царстве было кому заправлять, кроме него. Правила всем царством царевна Елена, прекрасная как утренняя заря. Была она добрая и веселая, как птица, но ум имела государственный и всех могла рассудить по справедливости. Жила Елена в волшебном домике, который прятался в вековом дубе. Постучишь три раза по дубу, дверь и откроется. А внутри все убрано цветами и ракушками, а на потолке небесный свод сквозь листву просвечивает.

Как то раз пошла Елена гулять по лесу. Идет, то с птицами поговорит, то зайца ушастого погладит, – все любили добрую лесную царевну. Даже водяной, завидев ее, спешит приподнять на голове большой круглый лист кувшинки, что с недавних пор носит вместо колпака. Идет Елена по лесу, увидит сухое деревце, дотронется – и покрывается дерево молодыми листочками да цветами, найдет какую зверушку больную, погладит и тут же зверушка исцелится.

Шла она шла и пришла к дальнему озеру. Смотрит, а у

озера добрый молодец на пеньке сидит. Статный, красивый.

Обернулся добрый молодец, увидел Елену и влюбился в нее без памяти. И Елена всем сердцем полюбила его. Звали доброго молодца Иван. А жил он в большом городе, что стоял далеко за лесами и полями.

Стали они встречаться у озера на каждой вечерней заре. Елена приходит к озеру, а Иван уж тут как тут, будто и не уходил никуда. Подивилась Елена, но не спросила, отчего ее милый так быстро возвращается, далеко ведь город, где люди живут.

На седьмой вечер Иван и говорит Елене:

– Пойдем со мной, Елена, будешь моей женой! Я тебе выстрою дворец, да такой, какого ни у кого нет. Стены у него будут хрустальные, а крыша серебряная!

А Елена ему отвечает:

– Я согласна. Только выполни мой наказ. Будем мы с тобой жить в хрустальном дворце, и буду я тебе верной женой. Но каждый месяц на новой луне буду я ходить в свой прежний дом, а ты за мной не ходи. Коли ступишь со злом в дом мой или обидишь братьев моих и сестер – накличешь беду.

Подумал Иван: «Никогда я никого не обижал, знать и братьев ее не обижусь», – и согласился.

И она вошла в озеро по пояс, зачерпнула студёной воды и заблестели у неё на ладони жемчужины несравненной красоты.

– Возьми их на память, Иван. Три месяца буду я ткать в горнице себе свадебный убор. А через три месяца, коли не забудешь меня, приходи на утренней заре к этому озеру, буду твоей женой.

Сказала так и исчезла за осинами.

Подивился Иван, погоревал, да делать нечего, пошёл он из лесу по дороге к городу, а драгоценные жемчужины в руке сжимал, боясь потерять.

Долго ли коротко ли, наступило лето, подходил к концу срок в три месяца, назначенный лесной царевной. Оставалась неделя.

Шабуша шёл, весело шуриша маленькими ножками-пенёчками по высокой траве. Солнце припекало мягкими утренними лучами его макушку, из которой заборно торчали молодые зелёные листочки. На плече Шабуши из мягкой коричневатой хвои выглядывала ярко-красная шапка молодого мухомора, маленькие глаза-жучки по хозяйски оглядывали лес. Вот на поляне сидит на пеньке старичок боли-башка, а сверху с дикой яблони мавки кидают ему в туюсок маленькие красные яблочки. Мавки хихикают и нарочно промахиваются, чтобы дед, кряхтя побегал по поляне. Ну да ничего, он потом яблочек да ягод наестся и пойдёт вредить беспечным путникам. Прикинется боли-башка дряхлым стариком, что потерялся в лесу, а стоит кому его пожалеть, вмиг ум помутится и будет блуждать, горемычный, по лесу до самой смерти. Шабуша насупился. Негоже было просто так лю-

дей обижать. Но так испокон веков принято. Завидев его, мавки захихикали и спрятались в густой листве деревьев.

Идет Шабуша дальше. Где-то вдалеке застучал по дереву дятел: «Тук-тук-тук». Вот уже и Черное болото, скоро и лес закончится, пойдут поля бескрайние. В поля он не пойдет ни за что на свете, ему дед не велел – там владения хитрого Полевика, а не его, Шабушины...

** * **

...На болоте стояла тишина. На поверхности зеленой густой воды изредка образовывались пузыри, лопающиеся с тихим булькающим звуком. Мерно жужжали мухи и стрекозы. Вода у берега густо поросла белыми и розоватыми кувшинками, под листьями которых сыто и лениво квакали жабы. Вдруг среди цветов показалась темно-зеленая склизкая макушка, за ней пара белесых глаз, неотрывно следящих за Шабушей. Вода забурлила. Омутники один за другим всплывали на поверхность, мигали и кивали головами, что-то возмущенно бурча себе под нос. Шабуша добродушно помахал им и присел на поваленное дерево отдохнуть.

Вдалеке раздавался размеренный крик кукушки: «Ку-ку! Ку-ку!». Мягкая трава щекотала ему пятки, пестрые бабочки тут же облепили плечи и макушку и норовили сесть на нос. Шабуша улыбался. Ему было хорошо в своем лесу. За спиной затрещала ветка, зашуршала трава – знать зверь лесной неторопливо брел по густой чаще.

Шабуша нахмурился. Что-то было не так. Он оглядел-

ся. Омутники сердито смотрели на него подернутыми пленкой подслеповатыми глазами. Черное болото говорило. Вода бурлила, из его мрачных глубин доносился нарастающий рокот. Шабуша насторожился. Все вокруг казалось спокойным. Мягкий летний ветерок шумел в кронах дубов и сосен. «Тук-тук-тук», – стучал дятел.

Шабуша вздрогнул. Потревоженные бабочки вспорхнули с его макушки и на мгновение окутали его ярким облаком. «Что-то не так», – думал Шабуша, – «Но что? Что хочет сказать ему болото?».

Ужасное предчувствие нахлынуло не него ледяной волной. Страх охватил его и мешал ему думать. Стоило Шабуше только подойти поближе к болоту, и омутники поведали бы лешачонку о том, что беспокоило их, но Шабуша будто прирос к месту, одна мысль билась у него в голове: «Что не так? Тут что-то не так!».

* * *

Вдруг Шабуша дико взвыл и опрометью бросился в чащу леса. Он летел, не разбирая дороги, сливаясь с деревьями, быстро перебирая маленькими ножками. «Я во всем виноват! – верещал Шабуша. – Я забыл все, чему меня дед учил! Ах, курья моя башка! Ах, дубина! Как же это! Ведь дятел не так стучит! «Трррррррр», – стучит дятел, это всякому известно! А не «тук-тук-тук»! Что за «тук-тук-тук»? Нет такого звука в моем лесу! Ах, ты негодный, негодный леший, Шабуша, все погубил!».

Он еще толком не понимал, что за беда угрожает его лесу, но от ужасного предчувствия ему хотелось плакать.

Шабуша уже видел, как впереди редел лес, вот сейчас он закончится, и он окажется в бескрайних полях, в руках злобного Полевика. От страха Шабуша зажмурился и, задержав дыхание, быстро выбежал из леса.

Тут же на него навалился оглушающий грохот. «Тук! Тук! Тук!» – стучало у него в голове. Шабуша с трудом открыл глаза и обмер.

Никаких бескрайних полей не было.

Вместо этого над Шабушей возвышались огромные чудовища-великаны. Они были желто-черные и блестящие, как огромные осы. Чудовища медленно ползали, разрывая когтями землю...

** * **

...Шабуша видел, как мерзкие клешни оторвали кусок земли вместе с травой и медленно поднялись высоко в небо. Внезапно над чудовищем появился и пронзительно закричал маленький козодой. Птица в отчаянии билась грудью о когти, бросалась на них, пытаясь клевать. «Там ее детки!» – ахнул Шабуша и слезы злости брызнули у него из глаз. Но чудовище неумолимо поднималось вверх, неуклюже поворачиваясь. Ему и дела не было до какой-то там птицы. Шабуша истошно закричал. Его маленькие глаза-жучки превратились в блестящие, горящие ненавистью точки. Он выбросил руки вперед. Из его тела множеством зеленых стрел вылетели сот-

ни молодых побегов, целясь в безжалостные клешни и брюхо чудовища. Зеленые побеги быстро оплетали монстра. Шабуша чувствовал, как монстр своей тяжестью давит его. Птица увидела неожиданную помощь и с удвоенной силой стала бросаться на чудище. Шабуша закричал, становилось нестерпимо больно. Молодые ветки, что он выпустил под брюхо монстра, хрустели и ломались, отдавая жгучей болью во всем теле. «Еще чуть-чуть», – думал Шабуша, – «еще немножко потерпеть, чтобы получше оплести его». И Шабуша терпел. Монстр становился все медленнее и неповоротливее и вот совсем остановился. Тут Шабуша выдохнул, зажмурился и, собрав все свои силы, резко дернул его на себя. Раздался громкий хруст и все тело маленького лешего содрогнулось от резкой невыносимой боли. Шабуша закричал, упал на колени, продолжая тянуть разрывающиеся ветки к себе. Воздух вокруг звенел, перед глазами собралась темнота, руки горели огнем. Шабуша зажмурился. «У нее там детки», – шептал Шабуша, слезы от боли катились из его зажмуренных глаз, росой падая на мягкую траву. Вдруг в какой-то момент великан пошатнулся, и Шабуша, на мгновение ослабив хватку, с новой силой рванул его к себе. Чудище застонало и, увлекаемое собственной тяжестью, медленно рухнуло вниз. Шабуша успел увидеть огромный клуб пыли, поднявшийся от земли, а потом все тело взорвалось болью, и он услышал свой собственный дикий крик.

* * *

Протяжный стон разнесся по всему Лесному царству. Деревья шумели, тревожно колыхаясь серебристо-зелеными кронами, где-то вдали залаяла лиса. Потрявоженный лес держал совет.

* * *

Шабуша открыл глаза. Чудовище было повержено. Оно лежало, погребенное в куче земли и веток, когда-то блестящий желтый бок покрылся грязью и пылью. Маленький козодой с победным криком носился над уничтоженным врагом. Шабуша улыбнулся. Он был горд, что смог справиться с чудищем и защитить свой лес. Он был еще маленьким лешим, и ему пока ни разу не приходилось сражаться. Он думал о том, что дед гордился бы им.

Шабуша пошевелил ранеными руками, оглянулся и обмер.

По полю вокруг него ползали десятки таких же желто-черных чудовищ, разрывая когтями землю, уничтожая, вырывая.

Позади чудовищ огромные серые горы смотрели на происходящее пустыми глазницами, закрывая вершинами солнце и отбрасывая огромную тень до самого леса. Какие-то люди бежали к лежащему на земле монстру, кричали и размахивали руками.

* * *

Шабуша был еще маленький леший, но он помнил науку деда и знал, что ему делать.

Сначала Шабуша завыл. Он стоял, крепко вращая маленькими ножками в землю и закрыв глаза. Тяжелый гул нарастал в лесу и полях. Люди падали на колени, закрывая руками уши, пряча головы в воротники курток. Шабуша сделал круговое движение руками, земля вокруг него зашевелилась, маленькие камешки и листики задрожали, оторвались от земли и повисли в воздухе. Стон нарастал, дрожала уже вся земля до кромки леса, воздух загустел от собравшейся в нем пыли, листьев и комьев земли. Вдруг Шабуша по-звериному зарычал, завертелся и столбы пыли, клубясь в воздухе тысячей вихрей, ударили в чудовищ и прячущихся за ними людей.

** * **

Шабуша превратился в смерч. Он был одновременно везде. Он ветром носился по полю, толкая людей, швыряя их на землю, воя им в уши, бросаясь в лицо грязью и пылью, сбивая их с ног.

И люди дрогнули. Шабуша видел, как некоторые из них пытались бежать прочь от леса, как все больше желтых чудищ начинали останавливаться и в недоумении бестолково кружить на месте. Шабуша уже начинал уставать и был рад, что люди отступали, он был горд, что ему в одиночку удалось остановить вторжение. Он уже почти перестал преследовать людей, когда заметил, что спрятавшись от урагана за спиной одного из монстров, вокруг какого-то человека собиралась толпа. Человек что-то кричал, показывая на свое лицо и уши,

люди кивали головами, доставали что-то из карманов. Потом один из них залез с головой в пасть чудищу, что-то достал оттуда и раздал остальным.

* * *

Шабуша забеспокоился. Он все еще бушевал, но силы его начинали таять. Он увидел, как люди что-то засунули в уши, а на глаза надели невидимые повязки. Шабуша понимал, что они делают это не просто так, но не знал, чем это ему грозит, поэтому завыл и задул еще сильнее. Но к ужасу Шабуши люди больше не падали навзничь от его воя и бури. Они быстро расходились в разные стороны, будто ничего не слышали и не видели. Каждый из них приблизился к чудовищу и тут же исчезал в его пасти. Шабуша видел, как после этого чудовища оживали и разрывая когтями черную землю ползли все дальше и дальше по полю, постепенно приближаясь к деревьям.

Вдруг что-то мягкое и легкое коснулось его руки. Шабуша обернулся. На его плече сидел маленький козодой и смотрел на него внимательными глазами. Шабуша погладил птицу крючковатыми пальцами и что-то тихо прошептал ей. Козодой тотчас же взмыл в небо и быстро полетел в сторону леса.

* * *

Тем временем большое черное чудовище с длинным хоботом первым достигло края полей. Шабуша успел увидеть, как оно обхватило хоботом толстый ствол старой ели, что

испокон веков охраняла границы Лесного царства, и присосалось к основанию дерева у самых корней. Дерево застонало, зашелестело густой синевато-зеленой листвой, в груди Шабуши стала нарастать ноющая опустошающая боль. Отвратительная присоска зажужжала, ель задрожала и жалобно закричала. Шабуша тяжело рухнул на колени, держась за грудь. Широко открытыми глазами, в которых читалась смесь удивления и ужаса, он смотрел, как с душераздирающим стоном ель накренилась и через секунду уже висела в воздухе, удерживаемая отвратительным хоботом и обнажая ровный свежий разрез.

В голове Шабуши стучало от страха. Увиденное так потрясло его, что он не мог пошевелиться, колени его вросли в землю, ему хотелось слиться с ней и спрятаться. Дед ничего не рассказывал ему о таких жестоких убийствах. Хобот чудовища изогнулся и одним движением отбросил старую ель в сторону на разрытую черную площадку. Дерево ударилось о землю и навеки замерло, а страшная рана белела на фоне грязи и пыли. Шабуша заплакал. Машина резво развернулась и с жужжанием направилась к следующему дереву: молодой осине, широко раскинувшей яркую серебристую крону на опушке леса. Снова присоска обхватывает хоботом гладкий ствол, жужжание – осина дрожит, зависает в воздухе и тихо падает поверх сосны, пустота в груди становится больше, а машина уже направляется к следующему дереву, захватывает его, и вот уже белеет ровный срез, растет

братская могила.

«Что же это, дед, что же это такое?» – шептал бедный Шабуша.

Он уже ничего не чувствовал. Грудь сковала глубокая ноющая боль, будто это из самого его тела выдирали частицы, отрезали жизненно важные органы. Он видел, что ураган и вой ветра, которые он мог наслать, уже не пугают людей...

* * *

...Люди придумали, как бороться с природой. Они затыкали уши специальными затычками и защищали глаза невидимыми повязками. Они больше не боялись Шабушу. И чем меньше они боялись Шабушу, тем слабее он становился. Он не мог уже обратиться диким зверем, не мог послать клич в Лесное царство, силы его почти иссякли от боли и ужаса.

Но это был его лес. И он был за него в ответе.

Слезы текли по шершавым щекам Шабуши. Он вспомнил, как хорошо ему было бродить по лесу, как любил он разговаривать со зверем лесным, как слетались птички поклевать семечки с его руки, как однажды его разбудил маленький дятел, который хотел спрятать зернышки и уже начал клевать Шабушу в щеку, вспомнил красивых мавок-хохотушек, которые всегда смеялись и убегали, когда видели лешачонка, а он стеснялся и быстро уходил в чащу, вспомнил Кикимору, которая всегда перечила ему и ворчала, но все же была старинной подругой его деда. «Наверное она просто скучает по деду, поэтому и бурчит», – внезапно подумалось Шабу-

ше. И почему-то стало спокойнее. Шабуша вспомнил, как шелестят в вышине кроны огромных берез, как звонко поют птицы летним утром, как восхитительно пахнет палая листва и хвоя после дождя.

Это был его, Шабушин лес. И он никому не позволит его уничтожить.

Леший медленно, собираясь с силами, встал на ноги и бросился прямо на присоску черного чудища.

** * **

Вихрем он пролетел мимо желтых тварей и через мгновение оказался у монстра. Сила удара маленького крепенького тельца была так велика, что монстр пошатнулся, его хобот растерянно повис в воздухе. Однако, уже через секунду чудище оправилось и продолжило свою работу. Шабуша решил, что умрет, но не позволит ему больше убить ни одно дерево. Шабуша был везде. Он дико выл, бил чудище по глазам, пока не пошли трещины, напал на него сзади, пытаясь не дать ему двигаться дальше, тянул и рвал его хобот. Чудовище невозмутимо жужжало и медленно продвигалось к молодой елочке. Вот уже занеслась присоска, вот извивается длинный склизкий хобот, вот он обхватывает и присасывается к руке Шабуши. Присоска начинает дрожать и визжать, и руку обжигает невыносимой болью. Маленькие глаза-жучки закрываются, но перед тем, как темнота поглотит его, он успевает увидеть, как с другой стороны к маленькой елочке приближается второе черное чудовище, еще больше и еще

страшнее прежнего.

Внезапно боль прекратилась.

Шабуша открыл глаза. В прозрачном воздухе висела ошеломляющая тишина, красноватый закатный свет проникал сквозь пустые глазницы гор. «Должно быть я воссоединился с дедом», – пронеслось в голове у Шабуши и слезы облегчения покатались из глаз.

На покалеченную грудь Шабуши опустился маленький козодой. Он сидел, серое, невзрачное пятно, и внимательными глазами смотрел на лешего. Шабуша медленно повернул голову.

* * *

Вдоль кромки леса на опушке длинными рядами стояли все обитатели Лесного царства. Все звери лесные, все птицы небесные, оставив вражду между собой, объединились против угрозы человека и вышли на защиту своего дома. Здесь были и суровые волки, и хитрые лисы, и грозные медведи, и даже трусливые серые зайцы. Над полем сражения бесшумно парили ястребы и беркуты, кукушки и дрозды. Ящерицы и змеи, похожие на длинные ленты, поблескивали чешуей в высокой траве. Множество насекомых роились в воздухе, готовые по первому слову броситься на неприятеля. За зверями видны силуэты болотников и Кикиморы, русалок и берегинь, злыдни притаились за деревьями, видна даже тень Лиха Одноглазого. На ветвях деревьев стоят мавки. Обычно веселые хохотушки, сегодня их лица нахмурены.

Вот от толпы отделилась высокая фигура и медленно двинулась к врагу. Это была она, лесная царица, ее длинные золотистые волосы и белые одежды отливали красным в закатных лучах солнца.

Она шла прямо вперед, не глядя на застывших чудовищ и притихших растерявшихся людей, а из глаз ее катились слезы, и падая на землю, превращались в огромные розовые жемчужины.

Она шла прямо вперед к одному человеку, тому самому, кто придумал защищать глаза невидимыми повязками и уши специальными затычками.

– Что же ты наделал, Иван! – только и произнесла Елена, и человек в отчаянии упал перед ней на колени.

Шабунша видел, как он плачет и просит ее о чем-то, как он показывает ей на огромную прозрачную гору со сверкающей на солнце серебристой вершиной, что высилась среди серых гор с пустыми глазницами, как он хватается и целует руки лесной царицы, не желая ее отпустить. Елена лишь грустно качала головой и слезы струились по ее щекам.

Потом она ушла и все обитатели лесного царства исчезли вслед за ней.

Солнце уже зашло, а Иван еще долго сидел на остывшей черной земле, сжимая в руке жемчужины – слезы своей любимой. Потом медленно поднялся и направился прочь от леса, туда, где веселыми разноцветными огнями сверкал большой город, в котором и сейчас живут люди.

* * *

Девочка смотрела на него огромными голубыми глазами, в которых стояли слезы.

– А как же Шабуша? – тихо спросила она.

– Шабуша полежал на земле, пока она его не исцелила.

Потом поднялся на ноги и пошел в лес полноправным хозяином. Шабуша не понял, почему вдруг ушел Иван, почему остановились чудовища. Но он шел, весело вертя по сторонам своей головой с длинными ветками на макушке, его глаза светились в окружающей темноте зеленым светом, точно болотные огоньки, шаг его был тверд и широк, а на его плече сидел маленький козодой и четыре ещё не оперившихся птенца. Козодой важно взирал с высоты на бледных омутников и саму Кикимору Болотную. И до сих пор ходит по Лесному царству его хозяин, охраняет его и заботится.

– А Иван?

Мужчина откинулся в кресле и надолго замолчал. Дрова в печи негромко потрескивали, где-то за окном в лесу заухала сова. Ирма нетерпеливо перебирала свои бусы. Ей очень хотелось знать, что случилось с Иваном и Еленой.

– Иван и до сих пор живет на свете, – наконец ответил отец.

– Он ведь женился на Елене, правда? Он потом нашел ее, они поженились, и у них родились маленькие детки? – в глазах девочки была мольба, ей очень хотелось, чтобы Иван с Еленой поженились, у них родились детки, и все было хоро-

шо.

Отец долго, не отрываясь, смотрел на нее. Ирме казалось, что она никогда не видела у него таких печальных и чужих глаз.

Потом отец улыбнулся и нежно поцеловал ее в лоб.

– Ну конечно они поженились, и у них все было хорошо. – сказал он.

И Ирма, довольная, закрыла глаза и уснула с улыбкой на лице.